

Глава 7

Казалось, Цинь И ещё не успел прочитать посты на форуме – его реакция ясно давала понять, что он видел лицо Нин Суна впервые. Кто-то рядом наклонился к нему и что-то прошептал на ухо. Цинь И слушал, слегка склонив голову, но при этом не сводил глаз с него. Он смотрел на людей иначе, чем все – не столько в лицо, сколько на тело.

Ах, похоже, этот парень был из тех, кто ценит фигуру. Мальчик рядом с ним выглядел хрупким, но его телосложение казалось безупречным... просто идеально выверенные пропорции.

Сосед Цинь И негромко захлопал в ладоши.

Музыка в комнате оборвалась.

Кто-то закрыл дверь.

И как только дверь захлопнулась, Нин Сун почувствовал себя так, будто оказался среди стаи оборотней.

Вперёд выступил крепкий, добродушного вида парень с чёрным значком – он должен был вести церемонию приветствия. Сначала он рассказал об одной старой традиции их школы, затем поприветствовал новичков. Тон его, впрочем, звучал несколько вяло. Вероятно, он был разочарован внешностью Нин Суна: «Новый ученик, представься, пожалуйста».

Нин Сун собрался с духом и коротко рассказал о себе. Время от времени ему задавали вопросы – некоторые были с явным подтекстом злобы. Он только закатил глаза, но внешне продолжал улыбаться, отвечая.

Юноша не выглядел ни чрезмерно скромным, ни нервным, но и не кичился собой. Его поведение было уравновешенным – точно таким же, как и он сам.

Перед лицом всеобщего разочарования и презрения он вдруг почувствовал странное ощущение... словно в этом была своя защита, укрытие.

Пока всё внимание было приковано к нему, кто-то распахнул дверь. Ученик, загораживавший проход, оглянулся и отворил её пошире, впуская Ли Ю и ещё двух парней.

Увидев их, лица Цинь И и остальных заметно изменились.

«О, да это же Ю-ге! Каким ветром тебя сюда занесло?»

На Ли Ю не было школьной формы – он был в лёгком плаще и выглядел скорее как дерзкий уличный паренёк, внезапно ввалившийся на собрание аристократов. Он буквально излучал харизму. Криво усмехнувшись, он спросил: «Я не вовремя?»

«Что ты, конечно нет».

Воздух вокруг Цинь И будто сразу наэлектризовался – его друзья поднялись со своих мест, как будто чуя приближающуюся драку.

Ли Ю засунул обе руки в карманы, посмотрел на всех присутствующих, и, наконец, его взгляд остановился на лице Нин Суна. Уголки его губ дрогнули в едва заметной усмешке.

«Пришёл посмотреть на новенького» сказал он.

С его появлением атмосфера в комнате мгновенно изменилась.

Спустя некоторое время появился ещё один парень. Это был тот самый красивый беловолосый мальчик, похожий на кота, которого Нин Сун заметил днём. Он будто бежал сюда – тяжело дышал, но лицо его казалось накрашенным, изумительно красивым. Многие обернулись в его сторону, в том числе и парни с чёрными значками, окружавшие Цинь И.

Но он, казалось, смотрел только на Ли Ю и направлялся прямо к нему. Наклонившись, он попытался добиться поцелуя, ведя себя почти заискивающе, но Ли Ю ловко увернулся.

Хотя он был далеко не единственным парнем, который смотрел на Ли Ю с таким пылающим взглядом.

Тусклый свет в комнате лишь усиливал атмосферу желания – многие смотрели на Ли Ю с откровенной жаждой в глазах.

Вообще говоря, главное отличие школьных романов от других в том, что любовь и страсть подростков в них изображаются чистыми, яркими и невинными. Даже если речь идёт о романе парня с парнем, в них присутствует лишь лёгкий, почти неощутимый аромат «плоти».

Но школа, в которой он оказался сейчас, явно выбивалась из этих рамок.

Погружённый в эту атмосферу, юноша почувствовал, как из глубины поднимаются тёмные, тревожные желания.

Нужно было срочно вернуться к письму. Вдохновение буквально переполняло его.

Кто-то протянул ему стакан. Он сделал глоток и тут же поперхнулся.

«Там алкоголь!» поспешно сказал Цяо Цяо.

Вокруг слышались сдавленные смешки, пока он надрывно кашлял, краснея до ушей. Он покачал головой, пытаясь отдышаться.

Цяо Цяо суетливо сунул ему в руку закуску.

«Совсем забыл сказать – других напитков тут нет, только с градусом».

«Эй, новенький, не нарушай правила, ясно?»

Кажется, все вдруг снова вспомнили о его существовании – и решили немного «познакомиться» по-своему.

«Один шот – таков старый порядок».

Нин Сун ничего не сказал и залпом выпил шот.

Он знал, что сейчас нельзя показывать слабость.

В чужом монастыре нужно жить по чужим правилам. Таковы законы выживания для слабых.

От крепкого вкуса на глаза навернулись слёзы. Он не знал, что именно выпил, но грудь и лицо обожгло жаром, и казалось, вот-вот польются слёзы. Цяо Цяо быстро подал ему целую тарелку закусок, и он взял кусочек шоколада.

Но и в шоколаде оказалась алкогольная начинка – терпкий вкус смешался с уже пылающим во рту спиртным.

Слезящиеся глаза застилал туман, и сквозь него он увидел, как Ли Ю смотрит на него... лениво, с лёгкой, самодовольной усмешкой.

В его взгляде не было ни капли сочувствия.

В отличие от ухоженных юных парней с чёрными значками, кожа Ли Ю была не такой светлой. Ростом он, пожалуй, был с Пу Ю, но заметно крепче. Как и все, он сидел на ковре, скрестив ноги, но из-за длины его ног казалось, что места ему не хватает. От него веяло чем-то расплывчато-юношеским – открытым, прямолинейным, диким желанием, не поддающимся объяснению.

Нин Сун подумал, что и Цинь И, и беловолосый мальчик относились к Ли Ю неоднозначно. Их враждебность была не отвращением, а симпатия не совсем тёплой.

К счастью, после этого его больше не трогали.

Возможно, он и не был чем-то выдающимся, но и слабаком его не назовёшь. Люди не испытывали к нему особой симпатии, но и не пытались травить. Он был как стакан простой воды.

А в этой комнате никто не любил пить простую воду.

Нин Сун чувствовал лёгкое головокружение. Он облокотился на Цяо Цяо, слушая его беспечную болтовню.

Впрочем, время он потратил не зря.

Например, он узнал, что красивого мальчика, вечно вьющегося вокруг Ли Ю, зовут Линь Ли.

Кто в здравом уме вообще даст ребёнку такое имя?

У Линь Ли у глаза была родинка в форме слезинки – классическая черта героев BL-новелл.

Он и правда походил на лисёнка.

Он был очень красив и прекрасно об этом знал. Взгляд у него был полный лукавой томности, и когда парни смотрели на него, он всегда немного высокомерно задира подбородок, будто ловил на себе восхищение.

Сейчас он вертел в руках зажигалку Ли Ю.

Зажигалка была особенная – чёрная, с узором: череп, окружённый россыпью роз.

Это был «Дюпон».

Он что-то знал об этом бренде, потому что один из его соседей по комнате в университете получил такую зажигалку в подарок на день рождения от своей девушки. Говорили, что одна такая стоила больше десяти тысяч асикойнов.

Встреча Цинь И и Ли Ю на одной территории – явление редкое, поэтому атмосфера на вечернике стала напряжённой и странной. Цинь И отпустил окружавших его парней и пригласил Ли Ю поговорить в соседней комнате. Ли Ю, не бросив в сторону Нин Суна ни

взгляда, сразу направился туда.

Все уставились им вслед, и никто больше не обращал внимания на Нин Суна – обычного, ничем не примечательного новенького. Не выдержав жары и усталости, он вытащил Цяо Цяо на балкон, где было меньше народу.

Он уселся на балконе и немного отключился. Время от времени к нему подходили одноклассники и заводили разговор, и каждый без исключения задавал один и тот же вопрос – о его отношениях с Ли Ю.

Какие у него могли быть отношения с Ли Ю?

Они только сегодня познакомились.

Видимо, ему поверили, потому что такие беседы длились недолго и быстро сводились на нет.

Ему жутко хотелось спать, и вскоре он начал дремать. Очнулся он от того, что кто-то нарушил его покой.

Перед ним были два знакомых лица.

Линь Ли вновь не упускал ни единой возможности прижаться к Ли Ю.

В этой школе было много красивых парней. Например, Пу Ю – отстранённый принц, безупречный во всём; Шэн Янь – настолько ослепительный, что на него боялись смотреть слишком долго, внук самого богатого человека в провинции Истон; даже Шэнь Линсы из студсовета – сердцеед, без которого не обходилось ни одно школьное мероприятие. Богатые, привлекательные, воспитанные – настоящие любимцы судьбы с блестящими перспективами.

Но нравился ему только Ли Ю...

Хулиган, пробившийся наверх через бокс. Он не был особенно красив, с волчьей спиной и собачьей талией. Он не умел любить и казалось, не считал людей за людей даже в постели.

Но именно такие ему и нравились.

Ли Ю выглядел сильным, опасным, словно прирождённый соблазнитель. Кажется, все считали его таким. Развратный, дикий, беспечный, вечно окружённый свитой.

Но никто и никогда не видел его с кем-то.

Он не встречался ни с кем, не переспал ни с кем, и даже в самых разнузданных компаниях умел отказывать – спокойно, холодно и без колебаний. У него будто было полно приятелей, но в этой школе для избранных не нашлось ни одного настоящего друга.

Ли Ю казался бездушным.

Именно это в нём и сводило с ума – его равнодушие, которое заставляло забыть о гордости, лишь бы он посмотрел на тебя с интересом.

Но у Линь Ли и не было особого достоинства с самого начала.

Молодость дана, чтобы наслаждаться жизнью.

Ли Ю уклонился от его поцелуя.

«Ты чего, в жар пошёл?»

Он не дал ему даже капли ласки.

Такой скотина, аж зубы сводит.

«Только я тебе подхожу. Все остальные – не то. Они не умеют ждать».

Ли Ю его проигнорировал. Похоже, он вообще не любил подобные сборища. С нетерпением чиркнул зажигалкой и закурил.

Пламя осветило его брови и высокий переносицу.

У него было такое лицо, от которого легко теряешь голову, особенно этот рот – чуть приподнятые уголки губ, будто вечно с оттенком презрения. Линь Ли льстиво вцепился в его руку. Ли Ю посмотрел на него с неясным выражением. Было невозможно понять, доставляло ли ему удовольствие это богатенькое помешательство. Но в глазах его мерцал необъяснимый холод. Сигарета во рту тлела, алый огонёк пульсировал в ритме его дыхания и движений челюсти. В темноте расплывался татуированный узор на его шее.

Нин Сун подумал, что Линь Ли обречён.

Таким, как Ли Ю, обычно нравятся чистые, наивные.

А Линь Ли – лицо, созданное для одноразовых связей. Он сам по себе был как воплощение гей-драмы, явно подлец, но в плену собственной любви.

Нин Сун колебался – продолжать ли притворяться спящим или просто встать и уйти.

Пока он раздумывал, Ли Ю вдруг сел к нему рядом.

Теперь уже притворяться не получалось. Он попытался приподняться, но Ли Ю удержал его.

«Хочешь поговорить?»

Нин Сун повернулся к нему. Его губы чуть дрогнули, и он тихо выдохнул: «Ю-ге».

Услышав это «ге», беспокойство на лице Ли Ю немного рассеялось.

Линь Ли никуда не ушёл. Он стоял рядом, скрестив руки на груди.

А вот Цяо Цяо вернулся только сейчас, он отлучался по срочному звонку, и замер, увидев Ли Ю и Линь Ли. Его взгляд тревожно метнулся к Нин Суну.

Ли Ю смотрел на Нин Суна в тусклом свете свечей.

Алкоголь немного разогнал бледность с его лица, но оно всё равно казалось слишком худым, а глаза – настолько тёмными, что почти чёрными. В колеблющемся свечном свете они блестели, будто от выпитого алкоголя.

Он выглядел действительно жалко.

Достаточно было на него взглянуть, чтобы представить, как он жил в Нижней Гавани.

«Как ты попал в эту школу?»

«Весной участвовал в наборе по особой квоте» ответил он.

«А что у тебя за талант?» спросил Ли Ю и добавил: «Отличник, да?»

Нин Сун кивнул.

«Где ты жил в Нижней Гавани?»

«В Шаллоуси-порте».

«Какое совпадение» глаза Ли Ю вспыхнули. «Я хорошо знаю это место».

Он наклонился чуть ближе, и от него повеяло теплом. Или, может, это Нин Суну просто стало жарко от алкоголя. Но он уловил запах – не одеколон, как у других, а что-то более простое – мыло или гель для душа. Нин Сун чуть отстранился, но, услышав, что Ли Ю тоже поступил по особому набору, его сердце на миг екнуло.

«Ты правда знаешь это место?»

А вдруг он там тоже жил?

Ли Ю усмехнулся. Он был невыносимо обаятельным – даже случайный взгляд ощущался, как короткое замыкание рядом с кожей.

«Часто бывал там. Долги выбивал».

Нин Сун: «...»

Вчера, когда он ходил в Нижнюю Гавань за суповыми пельменями, как раз видел пару таких коллекторов – несколько крепких парней гнались за кем-то по переулку.

Ли Ю заметил, как у юноши сразу изменилось выражение лица, он прищурился и тихо рассмеялся.

Но в его глазах по-прежнему не было и тени улыбки.

Нин Сун плохо умел обращаться с такими, как Ли Ю. Завидев Цяо Цяо, он сразу вскочил: «Ты меня звал?»

Цяо Цяо поспешно кивнул: «Я ухожу. Пойдешь?»

«Ага, ага, идём» торопливо ответил Нин Сун.

Убедившись, что Ли Ю его не останавливает, Нин Сун тут же рванул к стеклянной двери на балкон, распахнул её и вышел. В зале людей стало заметно меньше – большинство переместилось в соседнюю комнату.

Что это за вечер встречи такой?

Просто способ внести немного новизны и настроения в скучные будни этих богатеньких юнцов.

Он пошёл за Цяо Цяо, и, проходя мимо одной из люксовых комнат, сквозь приоткрытую дверь увидел, как один человек сидит верхом на другом. Обнажённая спина мерно двигалась в такт, подсвеченная тёплым светом – словно сцена из западной масляной живописи.

Тот, что был снизу, вдруг повернул голову и посмотрел прямо на него.

Это был Цинь И.

Его лоб был покрыт испариной, а глаза налились кровью – он выглядел так, будто вот-вот сойдёт с ума.

Ошеломлённый, Нин Сун едва не решил, что всё это ему просто снится.

Какой-то безумный сон.

Цяо Цяо бросил на него выразительный взгляд... будто хотел что-то сказать, пожаловаться или объяснить, но, испугавшись подслушивания, лишь схватил Нин Суна за руку и потянул к выходу.

Они уже почти добрались до пожарной лестницы, когда из темноты внезапно вынырнула чья-то рука.

Нин Сун вздрогнул от неожиданности – и увидел, как Цяо Цяо утаскивают прочь.

Цяо Цяо воскликнул: «Эй!»

И Нин Сун тут же схватил ближайшую к нему руку, рывком повернулся и в тусклом свете увидел суровое лицо.

«Ты что творишь?!» выкрикнул он.

Даже если это школа для мальчиков – разве тут не должно быть обоюдного согласия?

Разве можно вот так, среди бела дня, похищать людей?!

Он потянул Цяо Цяо назад, но тот быстро произнёс: «Всё нормально, я его знаю».

Услышав эти слова, Нин Сун сразу отпустил руку.

Значит, знакомый.

Мужчина выглядел лет на тридцать, в строгом костюме, высокий, зрелый.

«Разошёлся, Цяо Цяо» в голосе проскальзывала горькая ирония: «Даже пить уже начал? Становишься всё умнее, да?»

Цяо Цяо отдернул руку: «Не тяни меня, я совсем чуть-чуть».

Но это не помогло – его всё равно увели.

Нин Сун сделал пару шагов вперёд, колеблясь: вмешиваться или нет? Это ведь чужая ссора. Цяо Цяо обернулся: «Я пошёл, до завтра! Не забудь дорогу в общежитие, ладно?»

Нин Сун остановился и посмотрел, как Цяо Цяо уводят.

Вот это характер...

Он стоял у дороги, глядя на осыпавшиеся повсюду белые цветы акации. Они лежали, словно снег, и уносились ветром.

Нин Сун почесал голову.

Какой же беспорядок творится в этой школе!

Он взглянул на часы и поспешил в сторону пешеходного моста.

Теперь он немного боялся ходить один ночью – опасался, что кто-нибудь выскочит из-за кустов и загонит его в угол.

Было уже за полночь, на дороге под мостом не проезжала ни одна машина. Издалека доносился шум волн, а поверхность моря светилась под лунным светом тусклым, глубоким сиянием. Внезапно он услышал быстрые шаги позади и обернулся.

Линь Ли остановился, запыхавшись, и с улыбкой спросил: «А где твой друг?»

«Ушёл» ответил Нин Сун.

Линь Ли всё так же улыбался: «Тогда давай немного пройдемся вместе».

Он и правда походил на гладко вычесанную рыжую лису – особенно его глаза. Настоящие лисьи: тёмные, блестящие, с хитрым и проницательным взглядом. Даже когда он улыбался, в его

взгляде сохранялось что-то колкое, презрительное – как будто ты для него просто игрушка.

Он с лёгким любопытством смотрел на Нин Суна.

Тот ответил прямым взглядом. В свете уличного фонаря его худое лицо казалось почти прозрачным... таким бледным, словно сделанным из снега.

Линь Ли неожиданно протянул руку и коснулся его щеки.

Нин Сун отпрянул. Щекотно.

Линь Ли засмеялся: «На самом деле, у тебя очень приятные черты лица».

Это застало Нин Суна врасплох.

Он улыбнулся и сказал: «Мне до тебя далеко. Даже на десятую часть не похож».

Линь Ли поднял бровь: «Ну, не стоит себя со мной сравнивать».

Вот зараза.

Линь Ли хихикнул и, глядя на него, вдруг сказал: «Ли Ю, кажется, тобой сильно интересуется».

«А?»

«Тебе он нравится?»

«Это же мой первый день здесь» с улыбкой ответил Нин Сун. «Как я могу влюбиться в человека, которого даже не знаю? А тебе он нравится?»

Его улыбка стала немного жалкой, с лёгким оттенком заискивания. Но глаза...

Глаза застали Линь Ли врасплох. Потому что в этот момент они показались ему странно похожими на глаза Ли Ю.

В них не было ни капли веселья.

Он был очень худой, но при этом от него исходила отчётливая сила. Эта сила будто исходила не

от характера, а от самого тела – как будто он был сорной травой, которая всё равно прорастёт, даже если её сожгли. А может, это была сила души. Его податливость была всего лишь иллюзией, обманчивым ощущением, созданным лёгкими складками в уголках его губ.

Линь Ли больше ничего не сказал. Он просто улыбнулся: «Давай будем друзьями. Вдруг нам ещё часто придётся видеться».

Нин Сун кивнул рассеянно, не особенно заинтересован, уставившись на родинку под правым глазом Линь Ли.

Он тоже улыбнулся: «Конечно».

Они разошлись на перекрёстке.

У Линь Ли был золотой пропуск – он жил во Второй Башне.

А Нин Сун вернулся в Четвёртую Башню один.

Он чувствовал себя вымотанным, и запах алкоголя всё ещё не выветрился с его одежды.

Но, слава богу, его первый день в школе наконец-то закончился.

Он почувствовал странное, самодовольное спокойствие.

Каждый день именно в это время он ощущал нечто похожее на умиротворение.

Это было счастье, тихое и простое – счастье от того, что бы ни случилось завтра, сейчас у него есть целая ночь. Только для себя. Без чужих голосов, без чужих глаз.

Это чувство счастья сопровождало его через множество этапов жизни.

В комнате не было штор, и свет из коридора заливал кровать, но кто-то из старшекурсников оставил крючок на каркасе.

Он повесил туда одежду – свет стал мягче, почти исчез, осталась только щёлочка, в которую виднелась луна.

Он лежал, глядя на неё. Где-то неподалёку лениво мяукала кошка, её голос уносился в ночной весенний ветер.

Аромат белой акации был туманным, как лунный свет, он казался слаще, чем днём. Всё слилось в одно: запах, свет, ветер, дремота.

И вот в этот момент...

Послышался глухой, ритмичный стук сверху.

Что-то снова и снова грохотало о пол.

Нин Сун: ...Спасите меня.

<http://bllate.org/book/14433/1276222>